

II Архангельские Епархиальные образовательные чтения в Выборге, 2014 год.

Быков Антоний, священник, руководитель информационной службы

Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии.

Церковь, нация и государство.

Для того, чтобы понять взаимные отношения Церкви, нации и государства, необходимо, прежде всего, хорошо себе представлять, что такое Церковь.

Нельзя при этом не отметить то удивительное обстоятельство, что Православная Церковь не имеет догматически точных определений, что же такое, собственно, Церковь. Церковь воспринимается христианами как данность, но эта данность не подверглась всесторонней богословской рефлексии.

Известный славянофил Алексей Степанович Хомяков дает такую попытку определения в своей книге «Церковь одна»: "...Церковь -- не множество лиц в их личной отдельности, но единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати».

Главою Церкви является Сам Господь, более того, Церковь, как пишет Ап. Павел в послании к Ефесянам, «есть Тело Его» (Ефес. 1:22).

Итак, Церковь есть БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе две природы – божественную и человеческую.

Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преобразование и очищение мира, совершающееся в истории в творческом соработничестве, «синергии» членов и Главы церковного тела.

Жизнь в Церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям. Каждому даётся особый дар для служения всем. Апостол Петр пишет: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1Пет. 4:10).

О каких же дарах писали Апостолы? В послании к Коринфянам Апостол Павел пишет: «Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Коринфянам. 12:8-11). Дары многообразной благодати Божией даются каждому отдельно, но для совместного служения в Церкви.

Церковь призывает своих членов и к участию в общественной жизни. В Первосвященнической молитве Господь Иисус просил Небесного Отца о Своих последователях: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Иоанна 17:15,18).

Недопустимо по-манихейски гнушаться жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией.

НАЦИЯ.

Церковь по самой своей природе имеет вселенский и, следовательно, наднациональный характер. В Церкви «нет различия между Иудеем и Еллином» (Римлянам 10:12). Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку: в ней «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Колоссянам 3:11).

Будучи по природе вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом (1 Коринфянам. 12:12). Новый народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евреям 13:14). Духовная родина всех христиан - не земной, но «вышний», небесный Иерусалим (Галатам 4:26).

Вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. Так, Православная Церковь, будучи вселенской, состоит из множества Автокефальных Поместных Церквей. Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине.

Апостол Павел, в своих посланиях учивший о наднациональном характере Церкви Христовой, не забывал о том, что по рождению он – «Еврей от Евреев» (Филиппийцам 3:5), а по гражданству – римский гражданин (Деяния 22:25-29).

Культурные отличия отдельных народов находят своё выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустроения. Все это создаёт национальную христианскую культуру.

Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить своё отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам.

В то же время искаженные национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия (xenos – чужой + phobos – страх: неприязнь ко всему чужому, незнакомому, непривычному), чувство национальной исключительности, межэтническая вражда. В своём крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия.

Противостоя таким греховным явлениям, Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлечёнными во вражду нациями и их представителями. Так, в ходе межэтнических конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон.

24 сентября нынешнего года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил, что его отношение к тем или иным странам в юрисдикции Московского патриархата не зависит от политики российского государства.

«В некоторых странах, и сейчас ситуация на Украине обостряет эту тему, личность патриарха Московского и всея Руси отождествляется исключительно с Российской Федерацией, а его жизненная позиция - с политикой российских властей», - сказал

патриарх на встрече с участниками фестиваля православных СМИ «Вера и слово» в Москве.

При этом, как отметил он, это отождествление происходит без всяких ссылок на заявление патриарха или на заявление Церкви, которое могло бы дать повод так толковать личность патриарха и его служение.

«Делается это огульно, особенно сегодня на Украине со стороны представителей, мягко выражаясь, неканонических православных образований. Там просто огульно патриарх отождествляется с государством: «он является проводником, поэтому его нельзя пускать, поэтому он такой-сякой, и так далее», - заявил предстоятель.

Он подчеркнул, что несёт ответственность не только за Российскую Федерацию, а за все страны, которые входят в его юрисдикцию.

«И патриархат - это не образование внутри одной страны, это не церковное образование, которое покрывает один этнос, а это каноническая юрисдикция на части света», - сказал патриарх.

Он добавил, что у него нет избранных народов и привилегированных стран. «Это всё его паства, и это налагает на патриарха определённые ограничения, она заставляет патриарха принимать во внимание интересы всех православных людей, которые находятся в его юрисдикции», - заявил предстоятель.

Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической группы или гражданской нации.

Тем более не согласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания.

ГОСУДАРСТВО.

Церковь, как богочеловеческий организм, включённый в человеческую историю, неизбежно входит в соприкосновение с различными общественными институтами и, в том числе, с государственной властью на различных ее уровнях. Взаимоотношения Церкви и государства на протяжении истории были различными.

Следует помнить, что «первым моментом, когда в человеке восторжествовала воля к власти, было грехопадение...».

Падение Адама принесло в мир грехи и пороки, нуждавшиеся в общественном противодействии. Первым из таких грехов было убийство Каином Авеля (Бытие 4:1-16).

Люди, понимая это, во всех известных обществах начали устанавливать законы, ограничивающие зло и поддерживающие добро. Для ветхозаветного Израиля Законодателем был Сам Бог, давший правила, которые регламентировали не только собственно религиозную, но и общественную жизнь (Исход 20:23).

Таким образом, необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения. Действия государства и иных общественных институтов по ограничению господства греха в мире в общем согласны с Божественной волей. Священное Писание в следующих словах призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра:

«Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Римлянам 13:3-4).

То есть цель государства не в том, чтобы устроить рай на земле, а в том, чтобы не допустить миру превратиться в ад.

В этом и видится нравственный смысл существования государства. Церковь не только предписывает своим членам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания её носителей, но и молиться за неё, «дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тимофею 2:2).

Одновременно христиане должны уклоняться от абсолютизации власти. Сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей.

Государство, как и иные человеческие учреждения, пусть даже и направленные на благо, может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт. Многочисленные исторические примеры такого превращения показывают, что в этом случае государство теряет своё подлинное предназначение.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА.

Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ. Церковь основана непосредственно Самим Богом – Господом Иисусом Христом; богоустановленность же государственной власти являет себя в историческом процессе опосредованно. Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии.

Спаситель говорит: «Царство Мое не от мира сего» (Иоанна 18:36). «Сей мир» отчасти повинуется Богу, отчасти же, и главным образом, автономизирует себя от собственного Творца и Господа.

Поскольку государство есть часть «мира сего», оно не имеет части в Царстве Божиим, ибо там, где Христос «всё и во всем» (Колоссянам 3:11), нет места принуждению, нет места противопоставлению человеческого и Божия, а следовательно, нет там и государства. В этом его радикальное отличие от вечной Церкви.

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает, что земное благоденствие немислимо без соблюдения определённых нравственных норм – тех же самых, которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому, задачи Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви.

Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку

действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга.

Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству. Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви.

В ходе истории складывались различные модели взаимоотношений между Православной Церковью и государством.

В православной традиции сформировалось определённое представление об идеальной форме взаимоотношений между Церковью и государством.

Попытки выработать такую форму были предприняты в Византии, где принципы церковно-государственных отношений нашли своё выражение в церковных канонах и государственных законах империи. В своей совокупности эти принципы получили название симфонии Церкви и государства. Суть её составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой.

Классическая византийская формула взаимоотношений между государственной и церковной властью заключена в памятнике византийского права второй половины IX века "Эпанагоге": «Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, они необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства».

Правовой суверенитет на территории государства принадлежит его властям. Следовательно, они и определяют юридический статус Поместной Церкви или её части, предоставляя им возможность нестеснённого исполнения церковной миссии или ограничивая такую возможность. Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь.

Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к явно греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху.

В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны христиан в силу противоречия заповедям, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия:

- вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме;
- призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти;
- обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению.

Государство, в том числе светское, как правило, осознает своё призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества.

Областями соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются:

- а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях;
- б) забота о сохранении нравственности в обществе;
- в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;
- г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;
- д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;
- е) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов;
- ж) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;
- з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;
- и) наука, включая гуманитарные исследования;
- к) здравоохранение;
- л) культура и творческая деятельность;
- м) работа церковных и светских средств массовой информации;
- н) деятельность по сохранению окружающей среды;
- о) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;
- п) поддержка института семьи, материнства и детства;
- р) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества.